

8) по делам о преступлениях лиц с психическими аномалиями возникает целый ряд вопросов – о презумпции вменяемости и доказывании уменьшенной вменяемости; о разграничении компетенции эксперта-психиатра, следователя и суда; об участии врачей-психиатров и психологов в качестве экспертов и специалистов при допросе уменьшенно вменяемых лиц (обвиняемых, потерпевших, свидетелей);

9) она должна быть связана с особенностями исполнения наказания, которые следует учитывать прежде всего для лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, – при определении возможности содержания таких лиц совместно с другими осужденными; при организации режима, труда, мер поощрения и дисциплинарного воздействия; при организации лечения, в частности, участия в этой работе врачей-психиатров;

10) важное значение имеет организация и проведение профилактической работы среди лиц, имеющих дефекты психики, но отбывших наказание.

Список литературы: 1. Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступность и психические аномалии. - М.: Наука, 1987. - 207 с. 2. Лунц Д.Р. Оценка судом психических аномалий обвиняемого, не исключающих вменяемости // Правоведение. - 1968. - № 2. - С. 86-95. 3. Мальцева М.М., Котов В.П. Опасные действия психически больных. - М.: Наука, 1995. - 255 с. 4. Мирошниченко Н., Орловська Н. Обмежена осудність та її законодавче вирішення // Право України. - 1997. - № 7. - С. 23-24. 5. Михеев Р.И. Проблемы невменяемости и вменяемости в советском уголовном праве. - Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1983. - 300 с. 6. Мустаханов Р. Вопросы ограниченной вменяемости по УК РФ // Законность. - 1998. - № 7. - С. 42-44. 7. Музыка А. Ще раз про обмежену осудність // Право України. - 1997. - № 4. - С. 38-41. 8. Наумов А.В. Российское уголовное право: Общая часть. - М.: БЕК, 1996. - 560 с. 9. Полетаев Н. Граница уголовной ответственности душевнобольных // Журнал юрид. общества при император. Санкт-Петербург. ун-те. - Кн. 5. - 1896. - Май. - С. 52-102. 10. Плюшков А. Уменьшенная вменяемость // Еженедел. сов. юстиции. - 1922. - № 19-20. - 31 мая. - С.18-19. 11. Проект КК України // Укр. право. - 1997. - № 2(7). - 159 с. 12. Трахтеров В.С. Вменяемость и невменяемость в уголовном праве. - Харьков: Укр. юрид. акад., 1992. - 84 с. 13. Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования / Под ред. В.Н. Кудрявцева. - М.: Наука, 1987. - 279 с. 14. Ферри Э. Уголовная социология: Ч.2. - СПб: Просвещение, 1910. - 478 с.

Ю. В. Гродецкий

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕРМИНОЛОГИИ В НАУКЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА И В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ О ДОБРОВОЛЬНОМ ОТКАЗЕ

Стимулирующая функция, которой обладают нормы УК о добровольном отказе, оказывает влияние на формирование положительных социальных установок у граждан, что создает для государ-

ства дополнительные возможности в борьбе с преступностью. Поэтому конструкция этих норм имеет большое значение. Важную роль играет здесь юридическая техника и, естественно, вопросы терминологии. Язык уголовного закона должен быть ясным, простым и логичным, определения легко запоминаться [6, с. 108], причем «... слова или словесные комплексы, включенные в нормы УК, должны отличаться высокой информативностью, однозначностью, семантической жесткостью» [8, с. 80]. Законодательные дефиниции имеют, как правило, в своей основе, научные определения соответствующих понятий. Поэтому изложенные требования в одинаковой мере применимы и к ним. Термин «добровольный отказ» достаточно устоялся в науке, однако иногда встречаются попытки заменить его. Так, наряду с ним употребляется понятие «добровольно оставленное покушение» [3, с. 81, 93], причем они используются как синонимы. Такое отождествление неоправданно. Привычное для науки уголовного права XIX в. понятие добровольно оставленного покушения обозначало не что иное, как отдельный вид покушения со всеми присущими ему признаками [5, с. 249]. Нормы о добровольном отказе хотя и соседствуют в действующем УК с нормами о приготовлении к преступлению и покушении на преступление, но представляют собой самостоятельный уголовно-правовой институт [2, с. 136-141]. Понятие добровольного отказа не обладает признаками, характерными для приготовления и покушения, и поэтому заменять их собой или отражать в себе указанные понятия не может.

Следует обратиться теперь к самому термину «отказ». Его этимологическое значение раскрывается как «отсутствие согласия на что-нибудь, выражение несогласия, отклонение от себя чего-нибудь, отречение от чего-нибудь» [11, с. 926]. Однако в науке уголовного права этот термин употребляется в ином значении. Так, слово «отказ» трактуется как «перестать продолжать что-либо» [10, с. 19]. В синонимических рядах близкими по смыслу к слову «отказ» называются слова «несогласие» и «отречение» [1, с. 329]. Более удачными по значению можно было бы признать слова «прекращение», «прерывание», «окончательная остановка». Они точнее отражают содержание уголовно-правовых норм о добровольном отказе. Если термин «отказ» в большей степени подчеркивает субъективный момент, т.е. то, что данный поступок произошел по воле человека и за этим стоит обусловленное какими-то мотивами твердое решение, то слова «прекращение», «прерывание» и «окончательная остановка» содержат в своей основе объективный признак. Термин «отказ» указывает на то, что субъект устраняет себя от этой пре-

ступной деятельности. Но в большинстве случаев для добровольного отказа необходимо не просто самоустранение или отречение от преступления, а активные действия, с тем чтобы преступление не было доведено до конца. Решающее значение имеет наличие такого существенного признака, как недоведение преступления до конца, чего не содержит в полном объеме термин «отказ». Поэтому наиболее приемлемым для отражения сущности явления было бы словосочетание «добровольное прекращение начатого преступления». Однако следует иметь в виду сложившиеся традиции. Это словосочетание как понятие никогда не применялось, а термин «добровольный отказ» уже стал привычным как в науке, так и в правоприменительной практике. Введение нового термина может вызвать проблемы в его толковании. Поэтому, несмотря на большую теоретическую привлекательность термина «добровольное прекращение начатого преступления», следует сохранить на нынешнем этапе прежнюю терминологию. Но употребление его в литературе позволит практическим работникам постепенно привыкнуть к нему и подготовит почву для законодательного закрепления этого словосочетания.

Следует остановиться еще на одной терминологической неточности. Статья 18 действующего УК носит название «Добровольный отказ от совершения преступления». Если следовать строгим правилам буквального толкования, можно прийти к выводу, что речь идет об отказе от деяния, которое еще не начато. Конечно же, это не отвечает смыслу содержащихся в этой статье норм¹. На указанную неточность было обращено внимание в литературе. В Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1991 г. соответствующая статья имела более приемлемое название — «Добровольный отказ от преступления» [7, с. 2]. Подобное решение можно увидеть и в Проекте УК Украины, подготовленном рабочей группой при Кабинете Министров. Здесь нормы о добровольном отказе размещены в ст. 24 и 30 [9, с. 10; 12]. Первая носит название «Добровольный отказ при неоконченном преступлении», вторая — «Добровольный отказ соучастников». Есть лишь сомнение в использовании в названии ст. 20 Проекта понятия неоконченного преступления. Это вряд ли улучшит понимание норм о добровольном отказе. В частности, может возникнуть вопрос: если есть добровольный отказ при неоконченном преступлении, то может быть возможен добровольный отказ и при оконченом преступле-

¹ Отметим, что в ст. 21 проекта УК СССР 1947 г. применялась более удачная формулировка — «добровольный отказ от доведения преступления до конца» [13, с. 23].

ний, иначе, зачем в названии статьи указание на этот признак. Статью лучше назвать — «Добровольный отказ». Такое название: а) сокращает текст закона, не изменяя при этом его содержания; б) из самого названия статьи сразу видно, что все относящиеся к этому институту нормы изложены в этой статье¹; в) оно легко воспринимается и запоминается. Для формирования положительной установки на добровольный отказ важно, чтобы уголовно-правовые нормы оставили четкий «след» в сознании субъекта, а это достигается, в частности, и простотой изложения.

Еще один вопрос терминологического характера — это выбор единого названия, охватывающего и приготовление к преступлению, и покушение на преступление. В Проекте для этого используется термин «неоконченное преступление», применяющийся и при описании норм о добровольном отказе. Однако предлагаются и другие словосочетания: «начатая преступная деятельность», «предварительная преступная деятельность», «начатая предварительная преступная деятельность» и «начатое преступление».

«Неоконченное преступление» относится к так называемым отрицательным понятиям, которые не могут быть установлены без содержания соответствующего ему положительного понятия. Последним выступает понятие «оконченное преступление», которое в Проекте определяется как деяние, которое содержит все признаки состава преступления, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК. Понятие же «неоконченное преступление» дается путем простого перечисления его видов: приготовление к преступлению и покушение на преступление [9, с. 7, 9]. Таким образом, это понятие не определяется законом как противоположное понятию «оконченное преступление».

Заметим далее, что употребление словосочетаний, содержащих в себе термин «деятельность», также нецелесообразно, так как заставляет выяснять само содержание слова «деятельность». Это такие словосочетания, как «предварительная преступная деятельность», «начатая преступная деятельность» и «начатая предварительная преступная деятельность».

Наиболее удачным для законодательной техники при обозначении стадий приготовления к преступлению и покушения на преступление представляется употребление термина «начатое пре-

¹ Статью 30 Проекта о добровольном отказе соучастников правильнее было бы разместить вслед за основными нормами о добровольном отказе, а не в главе о соучастии.

ступление». Если термин «неоконченное преступление» по своему смыслу направлен на отграничение приготовления к преступлению и покушения на преступление от оконченного преступления, то понятие «начатое преступление» проводит разграничение деяний не-преступных (например, обнаружение умысла) от преступных. Пред-ставляется, что такая функциональная роль данного понятия имеет большее значение. В свое время такой термин был известен законо-дательству: «Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» 1924 г. в ст. 11 говорили о начатом пре-ступлении [12, с. 9]. В правовой литературе указанный термин так-же употребляется довольно часто [4, с. 48; 13, с. 245; 14, с. 67; 15, с. 179].

Список литературы: 1. Александрова З.Е. Словарь синонимов рус-ского языка: Ок 9000 синоним. ряд. / Под ред. Л. А. Чешко. — М.: Сов. энцикл., 1968. — 600 с. 2. Гродецкий Ю. В. Добровольный отказ как институт уголовного права // Нова Конституція України і пробл. вдосконалення законодавства: Темат. зб. наук. праць / Відповід. ред. М. І. Панов. — Харків: Нац. юрид. акад. України, 1997. — С. 136-141. 3. Иванов В. Д. Ответственность за покушение на преступление. Учеб. пособие. — Караганда: Изд-во Караганд. ВШ МВД СССР, 1974. — 119 с. 4. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации / Под ред. В. И. Радченко, А. С. Михлина, И. В. Шмарова. — М.: Вердикт, 1996. — 648 с. 5. Лохвицкий А. Курс русского уголовного права. — Изд. 2-е, испр. и доп., свед. с кассационными реше-ниями. — СПб.: Скоропеч. Ю. О. Шрейера, 1871. — 704 с. 6. Миренский Б. А. Законо-дательная техника и проблемы уголовного права // Сов. государство и право. — 1986. — № 12. — С. 106-109. 7. Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик // Известия. — 1991. — № 171. — 20 июля. 8. Панов Н.И. О точности норм уголовного права и совершенствовании законодательной техники // Изд. вузов. Пра-воведение. — 1987. — № 4. — С. 79-82. 9. Проект Кримінального кодексу України // Укр. право. — 1997. — Число 2. — С. 1-126. 10. Тер-Акопов А. А. Добровольный от-каз от совершения преступления. — М.: Юрид. лит., 1982. — 96 с. 11. Толковый сло-варь русского языка / Под ред. проф. Д.Н.Ушакова. — М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1938. — Т. II. — 1039 с. 12. Уголовное законодательство СССР и союзных республик: Сборник (основные законодательные акты) / Под ред. проф. Д. С. Карева. — М.: Госюриздат, 1957. — 532 с. 13. Уголовное право России. Общая часть: Учеб-ник / Отв. ред. Б. В. Здравомыслов. — М.: Юристъ, 1996. — 512 с. 14. Уголовный ко-декс Украинской ССР: Науч.-практ. коммент. / Н. Ф. Антонов, М. И. Бажанов, Ф. Г. Бурчак и др. — К.: Политиздат Украины, 1987. — 880 с. 15. Учебник уголовно-го права: Общая часть / Под ред. В. Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. — М.: СПАРК, 1996. — 412 с.

А. М. Котовенко

О ПРЕДМЕРЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 78¹ УК УКРАИНЫ

В ст. 78¹ УК Украины установлена ответственность за умышленное повреждение или разрушение магистральных нефте-, газо- и нефтепродуктопроводов, отводов от них, а также технологи-